

□□□

Отродье!

□□□

Трое глав сект не знали, как реагировать на это. Мало того, что за ними оставили право поделить между собой деньги, так еще и каждому по крупной птице дарят?

Ню Ю Дао развернулся и ушел. А Гуань Фан И протянула главам три кольца и после этого небрежно выдала:

— Чего тупите? Берите, раз дают. Это вам подарок.

Ся Хуа все же не решаясь спросила:

— В подарок? Вот так просто в подарок?

Гуань Фан И: А что? Не хотите?

Тут же те трое сразу выхватили у нее из рук кольца и стали рассматривать их с таким восторгом и интересом, что даже не обратили внимание на грубый тон свахи.

— Вам, наверное, не нужно объяснять, как этим пользоваться?- также небрежно сказала Гуань Фан И.

В этом не было необходимости. Хоть главы не имели птиц, но все равно хорошо знали, как ими пользоваться. Они достаточно были наслышаны о них.

Гуань Фан И повернулась и покинула павильон.

Тотчас у павильона на воде приземлились три крупные птицы, а главы Ся, Фэй и Чжэн, увидев их, сразу же выбежали наружу.

Тут же, оперившись на перила, стояла неподалеку Шан Шу Цин. Она увидела, как трое глав сект с восторгом осматривали своих птиц. Каждый из них с радостью выбрал себе по пернатому и, оседлав птиц, тут же взметнулись в высь.

Гуань Фан И, которая уже успела догнать Нью Ю Дао, безостановочно жалуясь бормотала себе под нос:

— Какой еще мой подарок! Ты только давал этих птиц мне на хранение. Теперь же когда нужно забираешь у меня их, а когда не нужно - отдаешь. Я конечно тоже хороша. Прекрасно ведь знала, что эти птицы надолго не задержатся в моих руках.

Нью Ю Дао это забавляло. Он улыбнулся и ответил:

— Это ведь всего лишь три птицы. По возвращению я вручу тебе те сто миллионов, что получу от Гао Цзянь Чэна. Я все до копейки отдам тебе. Вот же ты подзаработаешь!

«Тьфу!» - Гуань Фан И не унималась:

— Не смей меня! Откуда у этого Гао Цзянь Чэна сто миллионов золотых? Он жаден, и жадность его не позволит отдать нам такую сумму.

Нью Ю Дао приостановил шаг и повернувшись спросил ее подшучивая:

— Допустим, я получу эти сто миллионов. Тогда тебе они будут нужны или нет?

Гуань Фан И ответила резко: Нужны конечно! С какой это стати не нужны?

Тут Нью Ю Дао весело выдал:

— Сваха, я не льщу тебе сейчас, но чем больше времени проходит, тем моложе ты становишься.

Гуань Фан И остолбенела от этих слов, а потом презрительно выдала:

— Поменьше болтай льстивых слов! Лучше полезное что-то сделай.

Нью Ю Дао вдруг быстро приблизился к свахе и очень нежно и в то же время серьезно проговорил той на ушко:

— Даже если года и месяца беспощадны, ты для меня все равно самая красивая женщина. - договорив это, владыка отстранился от нее и ушел.

Гуань Фан И после ТАКОГО замерла на месте в растерянности. Она, прикусив губы, провожала взглядом уходящего владыку. Выражение ее лица было неоднозначное - любящее, но в то же время и ненавидящее.

На самом деле сваха всегда шла ему на уступки. Сначала тот миллион золотых, что ранее отдали Су Жень Цзе. А теперь еще этих трех птиц тоже отдали главам трех сект. И Гуань Фан И хоть и ворчала на Нью Ю Дао, переживая за свои убытки, да только на деле переживала за то, что тут умерло столько людей.

.....

Царство Янь, императорский двор.

Группа подчиненных императора в виде министров и старейшин только вышла с главного зала императорского дворца. Когда они стали уже спускаться по лестнице, вдруг на горизонте показалась приближающаяся крупная птица. Она приземлилась во дворе. Министры и остальные поданные императора стали шушукаться между собой.

Гао Цзянь Чэн тоже повернулся и посмотрел на того, кто сидел на птице. Он обратился к одному из подчиненных дворца, что стоял рядом:

— Глаза старого Гао не видят хорошо. Да вот тот, кто только что приземлился, кажется мне знакомым.

Служащий этот был помоложе. Он тихо ответил Гао Цзянь Чэну:

— Похоже, это господин Гао прибыл.

Гао Цзянь Чэн кивнул и не стал больше говорить что-либо. Во взгляде его появился блеск.

Некоторые из служащих должны были покинуть двор, но некоторые служащие императора должны были остаться на территории дворца, чтобы дальше нести службу, занимаясь административными делами управления в центральном аппарате. Положение Гао Цзянь Чэна конечно же обязывало и его остаться.

Но вдруг к нему подбежал охраняющий двор подчиненный и, сложив руки, доложил:

— Советник по делам воспитания и просвещения, пришел ваш управляющий домом и ожидает вас за двором.

Гао Цзянь Чэн кивнул тому в ответ и, взмахнув рукой, подозвал своего подчиненного, сказав тому пару слов. После чего он направился за двор, чтобы встретиться с управляющим дома.

Стоило ему только выйти за ворота дворца, как управляющий домом Фан Чжун, подбежав и поприветствовав своего господина, очень тихо доложил:

— Господин, со старшим господином Гао случилась беда. Он попал в руки Нью Ю Дао.

Гао Цзянь Чэн оцепенел: Как такое могло произойти?

— Старший господин последовал за господином Га, и они вместе атаковали Нью Ю Дао и его шалаш на горе. После чего потерпели неудачу. А теперь мы получили письмо от Нью Ю Дао. Он требует от вас выкуп за старшего господина.- доложил Фан Чжун и передал письмо в руки Гао Цзянь Чэна. Тот быстро прошелся глазами по письму, и тут лицо его побледнело. Он будто еле сдерживался от злости.

Фан Чжун тут же стал поддерживать своего господина, придерживая того за руку. Он неоднократно повторял:

— Господин, не волнуйтесь. Вы только не волнуйтесь. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Небеса милостивы, со старшим господином ничего не случится.

Пришедший в себя Гао Цзянь Чэн засмеялся горьким смехом:

— Мне нисколько не жалко жизнь этого отродья. Помрет и ладно! Он позволил себя схватить живым, попал в руки этого Нью Ю Дао, чем подставил всю нашу семью под удар! Он взял, да уничтожил всю семью Гао! Вот же отродье! Я ему сколько раз говорил, но он - выходец из шпионского отдела... Его привычки не исправишь. В конце концов он решился выйти на передовую сам. Не понимает что ли, что он из себя много представляет? Не понимает, что он - важный человек?

Фан Чжун: Господин слишком сильно переживает. Не думаю, что дела могут дойти до такого.

Гао Цзянь Чэн тяжело вздыхая ответил:

— Что в двух царствах, что в Южной области, Нью Ю Дао - этот человек никогда не искал для себя выгоду. В своих маневрах и действиях он знает меру. Он точно не алчный до денег человек. И ты думаешь, что он схватил Шао Мина только для того, чтобы нажиться деньгами и имуществом? Это его очередной ход. А Шао Мин - очередная пешка в его руках. А думал ли ты о последствиях, если Шао Мин будет свидетельствовать против императорского дворца?

Фан Чжун, услышав это, сразу же изменился в лице.

Действительно! Ведь если дело примет такой оборот, то с семейством Гао будет покончено. Тогда и господин будет втянут в это. - осознав это, Фан Чжун тягостно проговорил:

— Раз этот Нью Ю Дао запросил такую сумму, то значит - он действительно нуждается в деньгах.

Гао Цзянь Чэн:

— Глупец! Не говоря уже о том, что я не смогу достать эти сто миллионов золотых. А даже в случае того, что раздобуду такие деньги, то и тогда отдать их ему не смогу. Ты что думаешь, этому Нью есть дело до нашего семейства Гао? Это все делается ради того, чтобы доставить императорскому дворцу хлопот. Это его истинная цель. А если я, раздобыв нужную сумму, передам эти деньги Нью Ю Дао, то он конечно же придаст это дело огласке. И тогда мы, таким образом, подтвердим причастность императорского дворца к нападению на Нью Ю Дао! Императорский дворец тогда точно не пощадит нас!

Фан Чжун теперь уж точно заволновался:

— А как нам тогда поступать? Неужели уже ничего нельзя исправить?

Гао Цзянь Чэн: Ты погоди, не паникуй. Нам сейчас прежде всего нужно придерживаться хладнокровья. Чем больше будем паниковать, тем хуже пойдут дела. Пока сделаем вид, что не знаем об этой ситуации. Ты сначала пойдешь, да разузнай побольше об этом. А я пока тут прощупаю почву и узнаю, что да как. Нам сначала нужно хорошенько разобраться в этом деле, а потом решать как поступать.

— Хорошо! Тогда слуга откланивается, чтобы разузнать об этом деле.

Когда Фан Чжун ушел, Гао Цзянь Чэн постоял немного и погрузился в раздумьях. После этого он быстро поправил одежду, приводя свой внешний вид в порядок, и зашел обратно во двор. Хоть Гао Цзянь Чэн и был худоват, да только его гордая осанка и изящные манеры всегда были при нем. Он вел себя так, будто ничего и не случилось.

.....

«Цзиинь!» - в книжном кабинете раздавались звуки битой посуды!

Еще не сменивший свое парадное одеяние Шан Цзянь Сюн в бешенстве опрокинул чайный сервиз, который стоял на столе.

Пальцем тыча Гао Мяо Шуйя, он отчитывал его:

— Имея под своим руководством более десяти тысяч культиваторов и мастеров высшего уровня

культивирования, вплоть до того, что подключили самого Цзунь Юаня, вы все равно потерпели поражение!? Чем ты там вообще занимался?

Га Мяо Шуй стал объяснять:

— Мы, кажется, попали в западню Нью Ю Дао. Когда мы прибыли туда с атакой, соперники встретили нас уже подготовленные. Десять тысяч культиваторов двух сект даже не смогли одолеть внешнюю оборону и пробраться внутрь. Большинство наших людей пало от лук и стрел, в ход пошли и баллисты. Оставшись под дождем стрел и копий, культиваторы умирали один за другим. В нашей армии были огромные людские потери, у нас было множество погибших и раненых. Более того, кое-кто из наших заметил в шалаше на горе Хуан Ли и людей горы Дачан. Также с их стороны выступал один первоклассный мастер. Этот искусный мастер одолел Цзунь Юаня. Он в два счета расправился с ним и убил его на поле боя. Если это не западня, то что!

Шан Цзянь Сюн оскалил зубы:

— Западня? Ты еще смеешь мне говорить такое? Какого черта вы тогда вообще отправились атаковать его так спешно? Вы что, слепые все там?!

Га Мяо Шуй в ответ только опустил голову вниз.

А Тянь Ю, что стоял в этот момент рядом, нахмурил брови и спросил:

— Первоклассный мастер? Откуда там, в шалаше этом, взялся первоклассный мастер?

Га Мяо Шуй: Лицо его было прикрыто. Видимо, та сторона специально спрятала его лицо. Но кажется по технике, что он применял в бою, это была техника меча возвышения.

Тянь Ю сомневаясь спросила:

— Ты хочешь сказать, что это был Чжао Сюнь Гэ?

Га Мяо Шуй: Вполне возможно. Не знаю, кто это еще может быть, если не он. В конце концов, Чжао Сюнь Гэ и Нью Ю Дао - оба выходцы из секты Высшей чистоты.

— Секта Высшей чистоты... Опять эта секта Высшей чистоты! Снова эти недобитые последыши Нин Вана встают на моей дороге! Я еще изначально говорил, что нужно их всех вырвать с корнем! Не нужно мне было все-таки слушать старца Сун Цзю Мина! Как по мне, то нам нужно, воспользовавшись конфликтом тех лет, попросить трех выдающихся сект отправить войска! - Шан Цзянь Сюнь взмахнул рукой, обращаясь к Тянь Ю:

— Сейчас же свяжись с тремя сектами! Пусть раздуют шумиху с сектой Высшей чистоты и убьют наконец этого Нью Ю Дао!

А Тянь Ю, услышав это, замешкался. Он хотел было спросить его - трем выдающимся сектам больше делать нечего, как вспоминать былое, связанное с Нин Ваном?

Однако такое Тянь Ю сказать не мог, поэтому он стал убеждать Шан Цзянь Сюна в обратном:

— Ваше Величество, былое уже позади. Сейчас главное то, что Нью Ю Дао этот занял свое место в Поднебесной, и влияние его в Южной области очень значимое. Горы Дачан, находясь в Южной области, и то не станут действовать против него сейчас. А если не будет какого-либо определенного выхода расправиться с Южной областью, то и три выдающиеся секты будут опасаться его. Эта сволочь рассчитывает каждый свой шаг, его действия очень продуманы. Он каждого из нас поставил в невыгодное положение так, что мы сейчас ничего сделать не можем.

Ждать реакции от остальных нам не нужно, так как уже поздно. Мы недавно только были свидетелями того, как царство Чжао и Южная область рука об руку поддерживали друг друга в нужный час. И если понадобится, царство Чжао не заставит ждать своей помощи. Теперь давайте вспомним, что на севере есть многочисленное войско царства Хань. На востоке царство Сун алчно зарится в нашу сторону. Сейчас трем выдающимся сектам меньше всего хочется создавать себе проблем. Они сейчас не могут поступать опрометчиво. А проблемы царства Янь все не заканчиваются. И если мы обратимся сейчас к трем сектам, то они в свою очередь станут расследовать, почему император самовольничает и атакует Южную область? Три выдающиеся секты станут переживать - не вызвал ли император своими действиями гнев войск Южной области. Не стоит забывать и про Цинчжоу, который может быть вовлечен в это. Ситуация сейчас щекотливая. Положение примет не самый выгодный для трех сект оборот. И разве тогда трем сектам будет дело до секты Высшей чистоты?

Услышав это, у императора на душе стало беспокойно. Он ведь действительно отправил людей на Южную область за спиной трех выдающихся сект. И мало того, он потерпел поражение.

Шан Цзянь Сюн колеблясь выдал:

— Если Южная область выставит свои войска, то навряд ли Гора Дачан поддержит их, да?

Тянь Ю: По правде говоря, я не думаю, что гора Дачан станет сейчас создавать себе проблем и участвовать в этом деле. Ведь они только недавно перебрались в Южную область и еще не успели закрепиться там. Но учитывая нынешнее положение, то три выдающиеся секты добиваются стабильности для царства Янь. И три секты точно не предоставят врагу удобного случая воспользоваться возможностью!

Шан Цзянь Сюн, скрепя зубами, грозно выдал:

— Это что значит? Мы спустим этому Нью Ю Дао все с рук?

Тян Ю горестно ответил:

— Ваше Величество, мы не сможем сейчас что-либо сделать Нью Ю Дао. Он, сидя у себя в шалаше, собрал вокруг себя значимые силу и влияние. И не факт, что если мы атакуем его сейчас, то не потерпим поражение. Поэтому я предлагаю пока забыть это дело и терпеливо ждать удобного случая, чтобы отомстить ему. И лучше всего решить эту проблему, не раздувая из нее что-то огромное. Иначе, я боюсь, что императору будет сложно объясняться перед тремя выдающимися сектами.

Император конечно был недоволен таким положением дел. Он сейчас пребывал в бешенстве.

Но вдруг в книжный кабинет спешно ворвался старший дворцовый евнух. В руках у него был доклад. Старший евнух пришел с новостями.

Гя Мяо Шуй не осмелился первым прочитать доклад, поэтому дал Тян Ю сделать это первым.

Тот пробежался по докладу, и выражение его лица тут же изменилось. Тян Ю ненавистно выдал:

— Вот же сволочь гнусная!

Шань Цзянь Сюн холодно спросил: Что случилось?

Тян Ю: Эта сволочь повесила на городской стене глав дворца Летающих Лепестков и дворца Совершенного Интеллекта, а также остальных попавших в плен старейшин и служащих! Он таким образом выставил на всеобщее обозрение недобрые намерения дворца Летающих Лепестков и дворца Совершенного Интеллекта. И теперь ученики двух школ просят помощи у Его Величества. Они просят вспомнить былые заслуги двух школ и спасти их глав!

<http://tl.rulate.ru/book/19512/670448>